

Сергей Рябков:

«ДНЯО: КОНВЕРТИРОВАТЬ ПОЗИТИВНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ
В РЕАЛЬНЫЙ КАПИТАЛ»

Подготовка к Конференции по рассмотрению действия Договора о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО) в Нью-Йорке 3–28 мая 2010 г. вступила в решающую стадию. Как российская сторона готовится к Конференции? Каковы будут главные вопросы, выдвигаемые Россией на повестку дня? На какие результаты Конференции в 2010 г. рассчитывает российская делегация?

Заместитель министра иностранных дел Российской Федерации Сергей Рябков отвечает на наши вопросы¹.

ИНДЕКС БЕЗОПАСНОСТИ: Как Вы оцениваете атмосферу предстоящей Конференции по рассмотрению действия ДНЯО 2010 г.?

РЯБКОВ: Атмосферу будущей Конференции во многом формирует среда, тот политический климат, который сложился на современном этапе в области международной стабильности. Дискуссиям в рамках обзора по ДНЯО присущи все те противоречия, которые давно существуют между странами-участницами Договора. Достаточно сказать, что многие подписанты стремятся переложить всю полноту ответственности за реализацию ДНЯО исключительно на ядерные державы. Неядерные страны считают несправедливым, что планка их собственных обязательств по Договору неуклонно возрастает по мере того, как все более интенсивными становятся многосторонние усилия по укреплению режима нераспространения. Нельзя не замечать, как усиливается критика ДНЯО со стороны тех государств, которые полагают, что развитые страны обязаны поделиться с ними своими мирными ядерными технологиями, но не делают этого.

Накануне очередной Конференции по ДНЯО первостепенной задачей становится сохранение ДНЯО и обеспечение его устойчивого функционирования. Это напрямую связано с интересами обеспечения нашей национальной безопасности.

Определенный оптимизм внушает то, как в мире с новой силой заговорили о перспективах всеобщей и полной ликвидации ядерного оружия на основе строгого соблюдения принципа паритета и в условиях укрепления безопасности всех без исключения государств. Вспоминаются слова Виктора Гюго: «Ничто не может быть сильнее идей, время которых настало». Судите сами: в последнее время выдвигается все больше разоруженческих инициатив типа *Гуверской* и *Global Zero*, а авторитетные общественные и политические деятели по всему миру объединяются в такие структуры, как, например, Комиссия *Эванса-Кавагучи*.

Отдельные подвижки наблюдаются и в позициях государств, обладающих ядерным оружием. Например, масштабный долгосрочный план ядерного разоружения выдвинуло правительство Великобритании. О поддержке идеи антиядерной конвенции ООН от-

крыто говорит Китай. Индия и Пакистан размышляют над методами снижения боеготовности ракетно-ядерных систем. Еще нужно суметь конвертировать позитивные тенденции в реальный капитал в контексте укрепления режима нераспространения.

Мы анализируем происходящие в мире изменения и делаем соответствующие выводы относительно роли ядерного оружия в обеспечении национальной безопасности. И хотя ядерное оружие остается сегодня центральным элементом стратегического сдерживания, оно не может служить панацеей от всего спектра реальных вызовов и угроз.

Конференция 2010 г. по ДНЯО призвана подготовить *пакет* согласованных и реализуемых мер, способных обеспечить дальнейшее укрепление режима ядерного нераспространения на основе выверенного баланса трех основных составляющих ДНЯО: нераспространения, разоружения и мирного использования атомной энергии. Но как прийти к этому результату – это вопрос, ответ на который позволят найти только совместные усилия и добрая воля государств, подписавших Договор.

ИНДЕКС БЕЗОПАСНОСТИ: Саммит Совета Безопасности ООН 24 сентября 2009 г. стал своего рода прологом к Обзорной конференции ДНЯО. Какие выводы по итогам саммита сделала для себя российская сторона?

РЯБКОВ: Основных выводов по итогам заседания Совета Безопасности ООН на высшем уровне два.

Во-первых, современные вызовы в сфере ядерного нераспространения могут и должны решаться на основе ДНЯО. Он прошел проверку временем и утвердился в качестве единственной более или менее универсальной основы для взаимодействия в этой чувствительной сфере.

Во-вторых, серьезную тревогу вызывает опасность попадания ядерных материалов в руки террористов. А значит, нужно укреплять международную *страховочную сетку*, позволяющую на дальних подступах купировать подобные риски. Все это имеет непосредственное отношение к ДНЯО.

ИНДЕКС БЕЗОПАСНОСТИ: Как Вы оцениваете тенденции в сфере ядерного разоружения?

РЯБКОВ: Последнее заседание Подготовительного комитета к Конференции 2010 г., которое состоялось в мае 2009 г., показало, что на первом плане в ходе обзора будут вопросы разоружения. Некоторые радикально настроенные государства открыто увязывают результативность Конференции с продвижением по разоруженческому направлению. Разговоры о судьбе разоружения не должны превращаться в инструмент политического манипулирования, заслоняющего истинные задачи ДНЯО. Эту дискуссию нужно направлять в иное, конструктивное русло.

Россия провозгласила курс на достижение благородной цели создания мира, свободного от ядерного оружия. В нашем понимании речь, конечно, идет о конечной цели постепенного, поэтапного процесса всеобщего и полного разоружения с участием всех государств. Эта цель может быть достигнута только на базе комплексного подхода, который предполагает создание благоприятных международных условий, главные из которых – сохранение международной стабильности и соблюдение принципа равной безопасности для всех.

В рамках очередного обзора ДНЯО должны быть сформулированы конкретные условия, при которых возможно дальнейшее продвижение по пути ядерного разоружения. Речь идет о наборе простых и всем понятных условий, таких как урегулирование региональных конфликтов, устранение стимулов, подталкивающих государства к приобретению или сохранению ядерного оружия, контролируемое прекращение наращивания обычных вооружений и попыток *компенсировать* ими сокращение ядерных систем, надежное обеспечение жизнеспособности ключевых разоруженческих и нераспространенческих

инструментов, предотвращение размещения оружия в космосе. Не теряет актуальности наша инициатива о сосредоточении ядерного оружия в пределах национальных территорий ядерных государств. Ее реализация привела бы к максимальному расширению территории районов, где полностью отсутствует ядерное оружие.

Активизация усилий на разоруженческом треке – это задача для всех ядерных держав, а по большому счету и других участников ДНЯО, равно как и стран, остающихся вне Договора.

Сегодня как никогда необходимо, чтобы инициативы в области ядерного разоружения не оставались на бумаге, а трансформировались в практические договоренности. Важным этапом в процессе ядерного разоружения должно стать скорейшее вступление в силу Договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний (ДВЗЯИ). Все условия для этого существуют, принимая во внимание исходящие от США позитивные сигналы об изменении отношения к этому Договору. Настойчиво призываем все государства, и в первую очередь те, от которых зависит вступление ДВЗЯИ в силу, подписать и ратифицировать его в самой ближайшей перспективе. Соблюдение добровольного моратория на ядерные испытания, при всей важности этой меры, не может заменить юридических обязательств в этой области.

ИНДЕКС БЕЗОПАСНОСТИ: Россия часто выступает за необходимость поиска путей реализации решений, направленных на упрочение режима ядерного нераспространения на Ближнем Востоке. Существуют ли позитивные сдвиги в данном вопросе?

РЯБКОВ: Зона, свободная от ОМУ и средств его доставки, на Ближнем Востоке так просто не появится – ее создание завязано на продвижении мирного процесса в этом регионе. И все же Россия, являющаяся участником *квартета* международных посредников по ближневосточному урегулированию, предлагает странам Ближнего Востока конкретные рекомендации по осуществлению этой задачи. В их числе – организация конференции или встречи заинтересованных государств с целью рассмотрения путей реализации решений 1995 г., назначение спецкоординатора по этому вопросу, ратификация всеми странами Ближнего Востока ДВЗЯИ, их добровольный отказ от развития чувствительных элементов ядерного топливного цикла, постановка всех ядерных уставов в регионе под всеобъемлющие гарантии МАГАТЭ.

Очень важно, что другие члены ядерной *пятерки* обещали поддерживать Россию в этом вопросе. Есть также положительная реакция со стороны государств Европейского Союза. Но создание на Ближнем Востоке зоны, свободной от ОМУ и средств его доставки, должно происходить, прежде всего, самими государствами региона. Наша задача – оказывать этому процессу посильное содействие, что мы и делаем, выдвигая соответствующие идеи.

ИНДЕКС БЕЗОПАСНОСТИ: Каковы сегодня главные позиции России в вопросе использования странами права на развитие мирной ядерной энергетики?

РЯБКОВ: Движение в сторону *глобального нуля* невозможно без построения современной, устойчивой к распространению архитектуры международного сотрудничества в мирной ядерной сфере, опирающейся, в частности, на жесткие инструменты проверки обязательств по ДНЯО, а также на многосторонние подходы к ядерному топливному циклу. Мы не сидим сложа руки. В контексте укрепления ДНЯО Россия считает важной задачей добиваться повышения эффективности системы гарантий МАГАТЭ и универсализации Дополнительного протокола к Соглашению с МАГАТЭ о гарантиях. Эти инструменты должны стать универсальной нормой проверки соблюдения государственных обязательств по ДНЯО и всеобщим стандартом в области ядерного экспортного контроля.

С материалами по вопросам разоружения вы можете ознакомиться в разделе «Пути ядерного разоружения» интернет-представительства ПИР-Центра по адресу <http://pircenter.org/view/disarmament>

Еще одно направление наших усилий – предотвращение *тиражирования* в мире чувствительных технологий, непосредственно связанных с производством оружейных ядерных материалов, и одновременно обеспечение возможности реализации законного интереса многих стран в развитии атомной энергетики. Сегодня полным ходом претворяются в жизнь российские инициативы по развитию глобальной инфраструктуры атомной энергетики и созданию международных центров по предоставлению услуг ядерного топливного цикла. Серьезным шагом вперед стало одобрение Советом управляющих МАГАТЭ российского предложения по созданию под эгидой МАГАТЭ гарантийного запаса низкообогащенного урана.

ИНДЕКС БЕЗОПАСНОСТИ: Какого результата ждет российская сторона от Конференции ДНЯО в 2010 г.?

РЯБКОВ: Главный результат, которого ждет Россия – это утверждение Договора в качестве оптимальной основы решения современных вызовов и угроз в сфере нераспространения; универсализация системы гарантий МАГАТЭ; содействие скорейшему вступлению в силу ДВЗЯИ и начало переговоров по ДЗПРМ; создание благоприятных условий для разоружения и вовлечение в него всех государств, в первую очередь других стран ядерной *пятерки*; расширение ареала зон, свободных от ядерного оружия, и упрочение режима ядерного нераспространения на Ближнем Востоке; формирование эффективных механизмов противодействия ядерному терроризму. Именно так, если говорить в общем, мы представляем себе пакет рекомендаций, которые позволили бы определить пути оптимизации инструментов ДНЯО и оживить обстановку вокруг многосторонних соглашений и инициатив, безальтернативной опорой для которых является Договор.

Мы рассчитываем на то, что благодаря согласованным действиям всех удастся выйти на такие результаты Конференции, которые будут способствовать консолидации международных усилий, направленных на интенсивное использование потенциала Договора в интересах предотвращения распространения ядерного оружия, разоружения и мирного ядерного сотрудничества.

Примечание

¹ Интервью составлено на основе текста выступления С.А. Рябкова на конференции «Подготовка к Обзорной конференции ДНЯО: что надо сделать для достижения успеха?», организованной ПИР-Центром 24 февраля 2010 г. в рамках совместного проекта с фондом «Инициатива по сокращению ядерной угрозы» (NTI) «Пути ядерного разоружения». На Конференции текст огласил заместитель директора Департамента по вопросам безопасности и разоружения МИД РФ О.В. Рожков.